

Этническая политика: теория и практика

Ключевые слова:

Теория нации признаки нации общность языка территории экономического уклада психического склада общность культуры «социальность» и «этничность» личности этническая самоидентификация личности концепции примордиализма конструктивизма инструментализма национальный вопрос национальное возрождение понятие этноса этническая политика этнополитология

Однажды Аристотель мудро заметил: «Прежде чем говорить о каком-либо предмете, вначале нужно выяснить: а существует ли он в реальности?». Следуя совету мудрого политолога древней Греции, нужно действительно, выяснить, существует ли теория нации как политологическая проблема. Если признаем ее существование, то необходимо вначале выделить проблему нации из обще этнической теории национальных отношений.

1. Постановка вопроса.

Как основа нашего суждения следует исходить из следующей логической схемы: этнос (народ) название той или иной общности, сознающей свою особую этничность по различным признакам, используется в широком смысле слова; «этническая малая группа» (род, племя), «народность», «нация» – ступени (уровень) развития и зрелости реального проявления конкретного этнического (национального) самосознания, четко отражающего общее, особенное и единичное для данного национального образования. Кто есть кто – более зримо проявляется на более высокой ступени политико-экономического и культурно-этнопсихологического развития на территории компактного проживания всего или части этнического сообщества. Важно особо подчеркнуть роль самоидентификации самим человеком самого себя и независимо от него его этнологической идентификации той социально-биологической общности, в которой он родился и конкретно проживает. Например, я осознаю, что, я адыгеец, принадлежу к адыгейской нации и живу на территории ее исторического расселения, так же к адыгскому этносу (гр. *ethnos* – народ), рассеянному более чем в 50 странах по всему миру в результате Русско-Кавказской войны (геноцида и изгнания русским царизмом основной его части в Малую Азию и на Балканы), отношусь к европеоидной расе и к Человечеству планеты Земля. Таков мой этнический паспорт. Осознание самого себя, как единица всего человечества, один из более 6 миллиардов человек-землян, мне доставляет особую, своего рода космическую, гордость, что я вхожу в это созвездие со спецификой своего происхождения, где многообразие народов, рас, языков, обычаев, традиций, песен и плясок создает неповторимый сонм и гамму лучезарных этнических красок. Следовательно, моя этничность – мой природный знак – родовое табло в мировом океане этнических разновеликих волн «с

человеческим лицом», которое в единстве и совокупности называется – Человечество.

Известный российский специалист по этнической теории и практике проф. М. С. Джунусов понятие «Человечество» формулирует в следующей редакции: «Человечество в обыденном смысле совокупность рас, национальностей, народов как жителей Земли. Ч. проявляется не иначе как в человеке. Каждый человек – единичный представитель Ч., в нем есть все человеческое: самое лучшее и самое худшее. В человеке есть что-то от всех людей, от всемирной истории. Как научное понятие Ч. – это гигантская система взаимодействия, сотрудничества, мирного соревнования, социального напряжения и конфликтов между более чем 3 тыс. национальностей...

Вне социальности человека не бывает, как не бывает и вне национального. Он включен в нормы и ценности социально-профессиональных, социально-политических групп. Теория социальных групп, классов, сословий, теория наций и национальных отношений содержит научные знания о роли и месте этих общественных образований в развитии человечества... Включение человека во всечеловеческое немыслимо без того, чтобы он не был в составе определенной социальной, классовой, национальной, профессиональной и др. группы соотечественников» (См. М. С. Джунусов. «Национализм». Словарь-справочник. М.: Славянский диалог, 1998, с. 262)

Булгаков С. Н. (русский экономист, философ-идеалист, религиозный деятель (1871-1944) в работе «Размышления о национальности» (1910) писал: «**Существует в действительности конкретный человек, индивид, он рождается в определенной семье, в определенном племени, нации, причем в каждую из этих более широких группировок он вступает лишь через посредство своей непосредственной конкретности, не уничтожая ее, в известном смысле перерастая.** Абстрактных людей нет, как нет абстрактного человечества; «в действительности оно складывается из наций, а нации составляются из племен и из семей». В такой интерпретации, говорит он, «проблематичным становится уже не существование национального рядом с общечеловеческим, как прежде, но, наоборот, возможность общечеловеческого в национальном, всеобщего в конкретном... Национальность вообще существует как совершенно особая, своеобразная историческая сила, об этом, конечно, никто не спорит...»

(Цит. по кн.: Болотоков В. Х., Кумыков А. М. Феномен наций и национально-психологические проблемы в социологии русского зарубежья. Учебное пособие для вузов. М., Издательская корпорация «Логос», 1998, с. 53). Следовательно, Булгаков в основном стоял на примордиалистских позициях и верно объяснял природу нации и ее место в человеческом обществе.

Исследователь Арбенина В. И. в статье «Этничность как предмет социологического анализа» отмечает: «Именно в трактовке этничности заложены наиболее принципиальные различия между *примордиализмом, конструктивизмом и инструменталистской* теориями, являющимися в настоящее время теми основными полемизирующими между собой направлениями этнологической мысли, которые по-разному представляют природу и механизмы формирования большинства этнических образований, в том числе феномена этничности». Далее: «Примордиалисты сделали предметом своего исследования этническую принадлежность как объективно присущее личности свойство, обнаруживающее себя через внешние фиксируемые черты и особенности поведения. При всей спорности вопроса о том, какие признаки могут выступать «маркерами» этнической принадлежности, само отрицание объективности существования народов мира как особых, отличающихся друг от друга общностей людей, вряд ли может быть убедительно аргументировано» (См. [www.sociology.kharkov.ua/docs/chten_O/1arbenina/doc\(76KB\)27,12.2002](http://www.sociology.kharkov.ua/docs/chten_O/1arbenina/doc(76KB)27,12.2002). Правильность этой характеристики определяется тем, что этничность в той или иной форме существует с момента зарождения человеческого общества: язык и жесты первобытных людей и их разнообразие есть постоянные величины их не идентичности, и проблема их коммуникативных связей требовала строго учета и самоидентификации отдельных этнических групп, расселенных на огромном географическом пространстве. **«Язык также древен, как сознание. Подобно сознанию язык возникает из настоящей необходимости общения с другими людьми»** (К. Марк и Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд. т. 3, с. 29. «Немецкая идеология»). Маркс дал роли языка еще очень важную характеристику: «Чужой язык оружие в жизненной борьбе». Есть и другая дефиниция, сформулированная современным российским лингвистом: «Язык – сущностная и устойчивая черта нации, основа ее общественной и трудовой деятельности, специфическая форма национальной мысли, культуры, психического склада, повседневной жизни» (В. Г. Костомаров. Русский язык среди других языков мира. М., «Просвещение», 1975, С. 17). Считаю, что в этих определениях четко выражены сущностные черты языка как феномена человеческого бытия. Но важно умение пользоваться этим даром природы бережно и во благо разноязычного человечества, помня, что **«каждый язык имеет свой гений, свой дух, свои законы и свои, только ему свойственные, характер и физиономию»** (В. Г. Белинский). Следовательно, если человеческий род, являющийся одним биологическим видом (за исключением расовых различий) Планеты, зародился бы с одним языком, то сложно было бы найти «этнические различия». И те реальные, а не виртуальные отличительные черты и признаки, присущие этническим обществам сохраняет, к примеру, русский народ в своей тысячелетней этничности: помогает формироваться и

развиваться как национальная общность и в тяжелую годину мобилизоваться для защиты родной земли и народа русского.

Интересна концепция Л. Гумилева, в которой утверждается: **«Этнос – коллектив особей, противопоставляющих себя всем прочим коллективам. Этнос более или менее устойчив, хотя возникает и исчезает в историческом времени. Нет ни одного реального признака для определения этноса, применимого ко всем известным нам случаям: язык, происхождение, обычаи, материальная культура, идеология иногда являются определяющими моментами, а иногда нет. Вынести за скобку мы можем только одно – признание каждой особи: «мы такие-то, а все прочие другие». Поскольку это явление повсеместно, то, следовательно, оно отражает некую физическую или биологическую реальность, которая и является для нас искомой величиной»** (Л. Гумилев. Этносфера: История людей и история природы. М., 1993, С. 41). Если вынести за скобки последнее утверждение о «физической и биологической реальности», все остальное его суждение, на наш взгляд, в основном, правильно отображает историческую реальность этнического развития человечества.

В. Филлипов (центр цивилизованных и региональных исследований РАН) в статье «Этносы, нации и национализм в науке, в политике и в жизни» свои критические замечания против научной концепции примордиализма, отражающего реальную историю этнического фактора в становлении и развитии человечества, заканчивает с определенной досадой: «К сожалению, – пишет он, – политическая мобилизация этничности последнего десятилетия привела к реанимации многих отживших теоретических догм. Более того, в этнополитической конфронтации догмы эти трансформировались в идеологемы, а примордиализм как специфическая научная традиция перестал быть достоянием только ученых и все более и более осваивается вульгаризаторами науки и политическими эпигонами научного знания. В ситуации острых межэтнических противостаний, когда политическая объективизация конструктивистских идей могла бы стать теоретическим основанием позитивных стратегий, **конструктивизм, увь, пока остается достоянием лишь академической науки**» (См. Татарский мир №16 (2003). К сожалению, этого автора, сторонника концепции «конструктивизма», по его словам, остающимся только «достоянием академической науки», называющего сторонников научной концепции «примордиализма» **«вульгаризаторами науки и политическими эпигонами научного знания»**, действительно показывают – «Кто есть кто!». **До какой степени нужно оторваться от реальной действительности, чтобы пытаться создавать виртуальные картинки этнических проблем в этнологии и в этнополитологии, забывая о роли этнического фактора в политике, чтобы не видеть трагедию человечества из-за реальных межнациональных противоречий и конфликтов, отражающих этнические различия и интересы.**

Что означают эти названные концепции?

1. **Примордиализм (primordial – основной, первичный, исконный, первобытный)** – это выражение этнической идентичности, отвечающей архитипическим,

базовым потребностям человека в принадлежности к определенной группе (См. И. Я. Левяш. Фронтиры христианской Европы; логос, топос, хронос. <http://levyash.ru/crhistos.html>).

2. **«Конструктивизм»** (лат. *constituere* — устанавливать). Краеугольным камнем этой теории является отрицание объективности всех этнических образований, представление о них как о продуктах индивидуального и группового сознания, как об особой форме дискурсивной практики, разделяющей мир на «нас» и «них», конструирующей таким образом социальное пространство. ***Согласно данной концепции этничность — это не свойство личности, а характеристика состояния его сознания.*** Осознание и ощущение своей принадлежности к некоей этнической общности (которая является не реально существующей, а мифологической, «воображаемой») конструируется как внешними, социальными обстоятельствами, в том числе, путем направленного воздействия в процессе образования, воспитания, идеологического влияния, так и индивидуально-личностными установками» (См. Арбенина В. Л. Ук.соч.). В этой формулировке четко изложена сущность конструктивизма и его мифологическое построение, которое нагромождено виртуальными объяснениями.

3. **«Инструменталистская концепция»** (лат. *instrumentum* — орудие для работы. ***Инструментализм — разновидность прагматизма, рассматривающее идеи и понятия не как отражение объективной действительности, лишь как орудия, инструменты для упорядочения субъективного «опыта».*** (См. ***Словарь иностранных слов. М., «Русский язык», 1986, 196.***) Эта концепция акцентирует свое внимание, прежде всего, на роли и значимости этничности как инструмента (отсюда и название данной теории) в решениях социальных, политических, личностных проблем. ***В ней этничность рассматривается как ситуативная идентификация, зависящая от отношений, восприятий, чувств, которые всегда нестойки, ибо зависят от ситуации, в которой оказывается индивид.*** (См. Арбенина В. Л. Ук.соч.).

Таким образом, в современной этнологической и этноведческой науке намечаются три подхода к этнической идентификации и самоидентификации. ***Хотя эти взгляды специфически рассматривают проблему этничности, но, на наш взгляд, примордиалистская теория была и есть исторической сердцевиной определения этничности личности и национальных сообществ в их адекватной научной характеристике.***

В этнополитологической литературе за последние годы временами поднимается вопрос о правомерности и научной обоснованности существования понятия-термина — «Нация». Хотя еще в начале XX века при обсуждении этой проблемы в социально-политической литературе была найдена ее классическая дефиниция, которая выдержала испытание временем, а попытки реанимировать эту проблему до сих пор продолжают со стороны некоторых российских и зарубежных этнологов. Какие же доводы и взгляды в историко-временном плане сформировались?

В начале рассмотрим накопление идентичных или различных взглядов на эту проблему в научной литературе.

Так, идеолог австро-марксизма Отто Бауэр определял нацию как культурную общность, как общность характера,

вырастающую на почве общности судьбы. «Нация, — писал он, — эта вся совокупность людей, связанных в общность характера на почве общности судьбы. На почве общности судьбы — этот признак отличает национальную культурную общность от интернациональных общностей профессии, класса, народа, составляющего государство, — словом, от всяких таких общностей, которые покоятся на однородности, а не на общности судьбы» (Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия. СПб., 1909, с. 139. Цит. по кн.: Калтахчян С. Т. Ленинизм о сущности нации и пути образования интернациональной общности людей. Изд-во МГУ, 1969, с. 44). Следует заметить, что Отто Бауэр выдвинул теорию особого национального восприятия и осознания окружающего человека мира, которую обозначил термином национальная апперцепция (восприятие, связанное с самосознанием) и предположил, что реальный социализм приведет «к растущей дифференциации национальностей в социалистическом обществе, к более резкому разграничению их характеров, к более отчетливой выработке их коллективных индивидуальностей» (Бауэр О. Ук.соч., с. 109). ***Он отрицал возможность когда-либо исчезновения национального своеобразия и утверждал, что каждая нация понимает социализм по-своему и индивидуально.***

Представляет интерес по рассматриваемой проблеме этнополитические мысли революционных демократов России XIX века: Белинского В. Г., Герцена А.И., Добролюбова Н. А. и Чернышевского Н. Г. Они всесторонне анализировали проблему сущности наций. Это особая черта этничности и национальных отношений. В их суждениях часто встречаются попытки сформулировать характерные особенности, отличия и общие черты народов. Так, Белинский решительно отвергал приписываемые русской нации качества как «смирение», «любовь» и писал: ***«Татарам поддались мы совсем не от смирения (что было бы для нас не честью, а бесчестьем, как и для всякого другого народа)... Иоанн Калита был хитер, а не смирен... Дмитрий Донской мечем, а не смирением предсказал татарам конец их владычества над Русью... Толкуют еще о любви, как о национальном начале, исключительно присущим одним славянским племенам, в ущерб гальским, тевтонским и иным западным... Не правда ли, что в этих словах высокий образец ума, зашедшего за разум вследствие увлечения системой, теорией, несообразною с действительностью? Мы напротив думаем, что любовь есть свойство человеческой природы вообще и также не может быть исключительно принадлежностью одного народа»*** (Белинский Г. В. Избр. фил. соч. в 2 томах, т. II, М., Госполитиздат, 1948, с. 298-299). В созвучие с таким подходом современный исследователь И. Кон замечает: «Говорят, что отличительная черта русских терпеливость. Но это качество характерно также китайцам. Говорят, что грузины вспыльчивы. Но это типично также для испанцев... Какое бы качество, будь то темперамент или ценностные ориентации, мы бы не взяли, оно никогда не будет уникальным. Уникальна структура характерологических особенностей нации. Но все элементы, входящие в эту структуру, являются общими» (Кон И. С. К проблеме национального характера // — М.: Наука, 1971, 147). ***Белинский звал к братству народов и к их духовному взаимообогащению и одновременно считал важным***

принципом: в каждой нации (как и в своей) сильнее любить хорошее и сильнее ненавидеть плохое (дурное). Это особая черта этничности.

Очень интересные мысли высказывал и Герцен А.И., рассуждая о характере народа, как одной из отличительных черт, он не считал, что характер по своему содержанию и проявлению является врожденным и поддающимся качественному определению, следовательно, *«нет народа вошедшего в историю, которого можно было бы считать стадом животных, как нет народа, заслуживающего именоваться сонмом избранных»* (Герцен А.И. Собр. соч., т. VII, с. 318). Однако он считал, что массы народа могут быть заложником неблагоприятных дел своего национального правительства. По поводу жестокого подавления восстания в Польше в 1848 году, с болью в сердце, он писал: «Краснея за нашу слабость и немощь, мы понимали, что наше правительство только что совершило нашими руками, и сердца наши истекали кровью от страданий, и глаза наши наливались горькими слезами.

Всякий раз, встречая поляка, мы не имели мужества поднять на него глаза. И все же я не знаю, справедливо ли обвинять целый народ и считать его одного ответственным за то, что совершило правительство» (Герцен А. И. Собр. соч., т. VII, с. 150-151).

Герцен особое внимание обращал на необходимость формирования национального самосознания народа, которое характеризует не только свою этничность, но и глубокое осмысление необходимости национальной свободы: *“ Народность, – писал он, – как знамя, как боевой крик только тогда окружается революционной ареолой, когда народ борется за независимость, когда свергает иноземное иго”* (Герцен А. И. Собр. соч., т. IX, с. 134).

Межэтнические отношения между поляками и русскими обрели другую форму и новое содержание при Советской власти. Особенно это проявилось в годы второй мировой войны. В боях за освобождение Польши от немецких фашистов Красная Армия потеряла свыше 600 тыс. убитыми, основная часть которых была представители русского этноса. (См. «Аргументы и факты», №8, 1980, С. 11). Таким образом, при новом политическом режиме русский этнос с другими советскими народами, стал основным спасителем поляков от гитлеровского геноцида (массового) истребления.

Чернышевский Н. Г. в исследовании проблемы этничности и ее места в политической жизни еще дальше развивал идеи революционных демократов. В осмыслении понятия нации он особое внимание обращал национальному самосознанию, национальному языку и подчеркивал: *«Мои люди – люди, говорящие моим языком», «человек, говорящий нашим языком, – наш человек»* (Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч., т. 10, с. 831). Однако, он не преувеличивал роль языка как важного признака нации, считал, что стремление народов к справедливости, равенству и братству сыграет большую роль в межэтнических отношениях.

Современный российский этнополитолог Рамазан Абдулатипов замечает: *«Существующие сейчас определения нации условно можно разделить на четыре большие группы: психологические, культурнические, этнологические и историко-*

экономические.» (См. Национальная политика России: история и современность, «Русский мир», М., 1997, с. 566). Далее он ссылается на некоторых авторов. Так, французский историк и философ XIX в. Э. Ренан утверждал, что «нация – это душа, духовный принцип», а О. Бауэр считал нацию «как совокупность людей, общностью судьбы сплоченных в общность характера». Это был психологический подход к определению понятия «нация». Австромарксист К. Реннер (Шпрингер) считал, что нация – «это союз одинаково говорящих личностей», «культурный союз». Это была культурническая теория.

Наряду с ними другой марксист Карл Каутский выдвинул историко-экономическую теорию и в работе «Признаки национальности» утверждал, что *«главным признаком национальности (нации – Х.Т.) является территория и общий язык»*. Он также к признакам нации относил общность экономической жизни и традиций.

Маркс и Энгельс в совместной работе «Немецкая идеология» отмечали, что потребности производства и обмена обусловили не только превращение буржуазии из сословия в класс, но и вынудили ее «организоваться не в местном, а в национальном масштабе» и «придать своим обычным интересам всеобщую форму» (См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 3, с. 62). А это означало фактически выступать в роли организатора нации. В действительности так и случилось: французская нация образовалась к концу XVIII века, итальянская – в середине XIX века, немецкая – в последней четверти XIX века.

В. И. Ленин, опираясь на марксистскую трактовку теории нации, указывал на ее наиболее общие черты: *исторический характер возникновения и развития; экономические основы (внутренний рынок), подчеркивая при этом, что экономический признак нации – главное в ее сущности; язык (как главное средство сношения) и закрепление его в литературе; территория, на которой происходит процесс (сплочения) нац(иональных) областей» и создание национального государства.* (См. Куличенко М. И. Марксистско-ленинское учение по национальному вопросу и современность. «Знание». М., 1972, с. 15. Ссылки: Ленин В. И. ПСС, т. 24, с. 385; т. 25, с. 258; т. 30, с. 162; Ленинский сборник XXX, с. 53).

Российский марксист Иосиф Сталин, используя эти высказывания и исходя из своего понимания сути вопроса, дал, на наш взгляд, четкое и аргументированное по тем временам развитие теории нации научное определение: *«Нация – есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникающая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культурь».* (Сталин В. И. Марксизм и национальный вопрос // Соч., т. 2, С. 296.). И далее: *«При этом само собой понятно, что нация, как и всякое историческое явление, подлежит закону изменения, имеет свою историю, начало и конец.*

Необходимо подчеркнуть, что ни один из указанных признаков, взятый в отдельности, недостаточен для определения нации. Более того: достаточно отсутствия хотя бы одного из этих признаков, чтобы нация перестала быть нацией. (См. там же, 297). Таким образом, И. Сталин дает четкое определение понятия – «нация» – по фактическим признакам и отмечает, что, как и всякое историческое явление, оно может получить новое осмысление.

Следовательно, он не претендовал на исключительность, данной им дефиниции.

Статья «Марксизм и национальный вопрос» была написана в конце 1912 года – начале 1913 года в Вене. По поводу этой статьи В. И. Ленин А. М. Горькому писал: «У нас один чудесный грузин засел и пишет для «Просвещения» большую статью, собрав все австрийские и пр. материалы... Статья очень хороша». Узнав, что предлагается статью считать дискуссионной, Ленин заявил: «Конечно, мы, абсолютно, против. Статья очень хороша. Вопрос боевой и мы не сдадим ни на йоту принципиальной позиции против бундовской сволочи» (См. там же, с. 402). Нужно признать, что это определение понятия нации, и ее исторического смысла, данное И. Сталиным в то далекое время, в этнополитической практике и в научных исследованиях мирового этнического процесса сыграли важную политологическую роль.

К сожалению, дав своего рода классическую дефиницию важнейшему термину (понятию) «нация», оказав содействие развитию теории и практике разрешения национального вопроса, Сталин, будучи у руля многонационального Советского Союза, в этнической политике допускал серьезные просчеты. Он совместно с советским руководством в 1941, 1943-1944 годах совершили преступные деяния – депортировав целые народы из мест исторического проживания по надуманным этнополитическим преступлениям. Это было отходом от правильной национальной политики, которую вело многонациональное Советское государство со времени своего возникновения. Ни заслуги, ни преступные просчеты Сталина в национально-государственном строительстве СССР забывать нельзя. Автор этих строк, был свидетелем трагического выселения крымских татар, осуществленного по предложению Л. Берия (НКВД СССР). В Постановлении Государственного Комитета Обороны № 5859 сс от 11 мая 1944 года, за подписью И. Сталина, «О крымских татарах», говорилось о многих грехах народа и что они «вели работу по подготовке насильственного отделения Крыма от Советского Союза при помощи германских вооруженных сил» и было решено: *«Всех татар выселить с территории Крыма и поселить их на новое постоянное жительство в качестве спецпереселенцев в районы Узбекской ССР. Выселение возложить на НКВД СССР. Обязать НКВД СССР (Л. Берия) выселение крымских татар закончить к 1 июня 1944 г.»*. Выселение началось 18 мая 1944 г. Как участник обороны Крыма 1942 г. и освобождения Крыма и Севастополя в 1944 г., имевший, как исследователь по закрытой диссертации, доступ к совершенно секретным документам и материалам, когда эти документы находились в строгом хранении, я обладал полнотой информации по этническим проблемам репрессированных народов. И тогда я обратил особое внимание на разрыв между понятиями «социальность» и «этничность» советского человека. Во всех указах о депортированных народах говорилось, как о некоем едином этническом массиве, от мала и до велика, охватывая и Героев Советского Союза и подлинных предателей, которые были и в каждом народе. Только при их реабилитации в указах появилась идентификация: «о гражданах татарской национальности» и т. д.

Альфред Козинг, бывший академик АН ГДР, в свое время правильно заметил: «Поскольку сталинское

определение и понимание нации долгое время имело хождение как марксистско-ленинская теория нации, необходимо объективно установить его историческое место. Ибо, сколь бы неоправданной и вредной ни была абсолютизация взглядов Сталина по национальному вопросу, полный отказ от них, без глубокого анализа и аргументации или же молчаливое пренебрежение ими явились бы тем же субъективизмом наизнанку» (Козинг Альфред. *Нация в истории и современности* (Исследование в связи с историко-материалистической теорией нации). Пер. с немецкого. М.: «Прогресс». 1978, с. 48).

Представляет научный интерес и определение, данное русским эмигрантом религиозным философом Н. Бердяевым: *«Нация – есть динамическая субстанция, а не приходящая историческая функция. Она корнями своими врастает в таинственную глубину жизни. Национальность есть положительное обогащение бытия, и за нее должно бороться, как за ценность. Национальное единство глубже единства классов, партий и всех других переходящих исторических образований в жизни народов»* (Бердяев Н. Судьба России. М., 1990, с. 95). Жизненное кредо Н. Бердяева, его этнополитические взгляды были заключены в следующих словах: *«Я принадлежу к сравнительно редким людям, для которых иностранец такой же человек, как и мой соотечественник, все люди равны, и в своем отношении к ним я не делаю никакого различия по национальностям»* (Бердяев Н. Самопознание. Опыт философской автобиографии. М.: Книга. 1991, с. 270). Не лишне напомнить, что Питирим Сорокин известный социолог, покинувший Советскую Россию, в своих ранних публикациях, стоявший на конструктивистской позиции в теории нации в 1917 г., в статье «Существенные характеристики русской нации в XX веке», через полвека дает такое определение нации: «Нация является много связанной, многофункциональной, солидарной, организованной, полузакрытой социокультурной группой, по крайней мере, отчасти сознающей факт своего существования и единства. Эта группа состоит из индивидов, которые, во-первых, являются гражданами одного государства, во вторых имеют общий или похожий язык, в третьих, занимают общую территорию, на которой живут они и жили их предки» (Цит. по: Здравомыслов А.Г., д.ф.н., проф. Питирим Сорокин и национальный вопрос.). Таким образом, фактический многословием, он повторяет основные принципы и черты нации, данные в определении Сталина еще в 1913 г. Это еще раз свидетельство уникальности сталинского определения понятия «Нация».

2. Современные взгляды

За последнее время немало пишется о теоретических проблемах по национальному вопросу. Естественно, происходит попытка переоценить накопленные этнополитические теоретические ценности. При этом, к сожалению, некоторые делают ставку не только на умаление достигнутых научных разработок, но доводят свои суждения до прямого отрицания существования наций как определенной ступени развития этнического сообщества.

Так, бывший министр РФ по делам национальностей, директор института этнологии РАН проф. Тишков В.А. утверждает: *«Нация – это политический лозунг и средство мобилизации, а не научная категория. Состоит*

почти из одних исключений, оговорок и противоречий, она не имеет право на существование и должна быть исключена из языка науки. В этнокультурном значении ее категориальность утратила всякое значение в современном мире и стала фактически синонимом этнической группы...». На вопрос: уточните ваше понятие русской нации, Тишков В. А. ответил: «*Российская нация – политическая.* (См. Ж. Социс, № 1, 1997, с. 52. Материалы научной конференции). Получается, что все же есть «Российская нация», но нет «наций» вообще. Нельзя так легковесно относиться к установившимся в науке понятиям (терминам), являющимися категориальным аппаратом при раскрытии закономерностей развития сложнейшего мирового этнополитического процесса.

По поводу новых прозападных этнологических вейний Тишкова В.А. принципиально и научно аргументировано в статье М. Н. Росенко «Нации в современном обществе: теоретико-методологический анализ» дается такая аналитическая реплика: «Воюя с национализмом, он почему-то связывает его содержание и широкое распространение с марксизмом, хотя хорошо известно, что Маркс негативно относился к национализму, рассматривая его как идеологию эксплуататорских классов, имеющую целью установление господства одних наций над другими. Такой прием автору понадобился: во-первых, для демонстрации якобы краха национализма в связи с развалом СССР; во-вторых, для искажения сути марксистской методологии путем ее подмены собственным пониманием национализма; в-третьих, что самое главное, для убеждения читателей в несостоятельности «современных этнонационалистов», т.е. сторонников признания реального существования наций. **Отожествив национализм с национальным сознанием, которое имеет в основном позитивное содержание и сложную структуру (включает национальное самосознание, взаимопонимание с другими народами, патриотизм и другие элементы) г-н Тишков, потерял не только «научное содержание» национальных проблем, но и чувство элементарного приличия...».** Мы привели значительный дословный текст из данной статьи не столько из-за совпадения наших подходов к оценке странных этнологических, собственно, виртуальных, взглядов проф. Тишкова В. И., сколько из-за аргументированного методологического анализа его взглядов оппонентом.

Еще 5 декабря 1996 года на обсуждение Государственной Думой был внесен депутатами – членами Комитета по вопросам геополитики проекты двух документов: 1. Заявление «О правах русского народа на самоопределение, суверенитет на всей территории России и воссоединение в едином государстве». 2. Рекомендации Парламентских слушаний по теме «Русская идея на языке законов России (Концепция геополитической и национальной безопасности)».

В «Рекомендациях» указывалось:

1. Наряду в международном плане признанными правами и свободами человека (личности), должны быть разработаны и законодательно закреплены национальные интересы, национальная идеология как базовые категории российского общества.

2. Нечеткое определение и отсутствие в законодательных и нормативных актах таких понятий как

«народ», «этнос» и «нация» создает предпосылки для их неправильного толкования и обострения межнациональных отношений.

3. Произвольная подмена базовых понятий «этноса» и «нации» понятиями «национальность» и «государство» создает предпосылки для конституционного кризиса и силовых методов его разрешения.

4. Исходя из международного опыта и нашей многовековой истории, необходимо восстановить в полном объеме права русской нации, утраченные ей в эпоху самодержавия и советского периода, не ущемляя при этом прав других этносов, проживающих на территории России.

5. Национально-территориальное и административно-территориальное деление России, а также конституционно-договорной принцип образования федерации следует рассматривать как переходные процессы к созданию полиэтничного унитарного государства (либо другой модели), в наибольшей степени отвечающего национальным интересам и тенденциям развития мировой цивилизации в двадцать первом веке». В этих и других пунктах этого проекта подчеркивается этнополитическое значение понятия «нация» в реализации национальных интересов русского народа. Резонно отмечается актуальность постановки вопроса. Однако, авторы проекта все сводят к образованию унитарного государства, в котором русская нация играла бы объединительную роль, но не в форме федерации с другими народами, а в форме американского «тигля», где упоминание о них даже не «пенилось» в этом котле. Ясно одно, в российском многонациональном государстве исторический так сложились отношения между нациями: с одной стороны, все они выступают совместно как государство образующие, как единый этнический массив, а с другой стороны, в этой слитности каждая нация сохраняет все те черты, которые отличают ее от другой. В этом сила реального федерализма, в котором этничность не только не исчезает, а, наоборот, каждая большая или малая нация получает карт-бланш для своего всестороннего развития.

Следовательно, термин (понятие) «Нация» не надуманное и чужеродное явление, которую нужно «изгнать из языка науки», как утверждает проф. Тишков, а действительно важнейшая этнополитологическая категория, которая служит и долго будет служить науке и этносам, пока в человеческом обществе сохраняются межнациональные различия, их специфические интересы и так называемый «национальный вопрос».

Западная этнополитологическая наука не обходит молчанием эту проблему. Так, профессор политических наук Л. Тайвн (Англия) пишет: **«Нация – это естественная единица общества: она реально существует, а не является навязанным действительности искусственным образованием. Нация не есть нечто предпочтительное или желаемое.** И тут же добавляет: «Основы этой общности – в разделяемых всеми ее членами интересах и жизненном опыте, накопленная в ходе истории и воплощенная в литературе, музыке, спорте, кухне, привычках и морали. Даже религия может принимать различные национальные формы» (См. Критика буржуазных фальсификаций об СССР. М., 1984, с. 25). Есть и такое определение: «Нация – большая группа людей, которые рассматривают себя как общность или группу и которые обычно ставят лояльность к группе выше других конфликтующих форм лояльности.

Часто нации присуща одна или несколько из следующих особенностей: язык, культура, религия, политические и другие институты, история, с которой она отождествляет себя, и вера в общую судьбу. Обычно нации населяют компактную территорию.

Часто, хотя и не всегда, группа входит в состав политического образования, именуемого нацией-государством, или просто страной, либо нацией. Но иногда группа, считающая себя нацией, разделена политическими границами. Например, в результате раздела Германии на зоны после Второй мировой войны возникли два германских государства. Последователи иудейской веры часто говорят о себе как о нации и создали родину в Израиле, но евреи живут во многих нациях-государствах. С другой стороны, нация-государство может включать в свой состав несколько наций. Например, СССР, включает неславянские группы народов, эквивалентных «нациям» (The Encyclopedia Americana, 1992, vol. 19, p 751-752.).

«Нация, – считают составители «Словаря американского наследия английского языка», – это население определенной территории, которое имеет общие обычаи, происхождение, историю и частый язык». Авторы «Международного издания американской энциклопедии» утверждают, что нацией является «большое количество людей, которые считают себя общностью. Они часто имеют один или несколько общих признаков: язык, культуру, религию, политические и другие институты, историю и веру в общность судьбы. Они обычно занимают смежную территорию» (Цит. по кн.: Национальная политика России: история и современность. «Русский мир». М., 1997, с. 567-568).

Российский философ и этнополитолог, бывший министр по делам национальностей Российской Федерации, Рамазан Абдулатипов дает следующее определение термина нации: “В широком смысле категорию нации можно определить как этносоциальную (и не всегда кровнородственную) общность со сложившимся устойчивым самосознанием своей идентичности (общность исторической судьбы, психологии и характера, приверженность национальным материальным и духовным ценностям, национальной символике, национальные чувства), а также (преимущественно на этапе формирования) территориально-языковым и экономическим единством, которое в дальнейшем под влиянием интеграционных и миграционных процессов проявляет себя неоднозначно, нередко утрачивая свое определяющее значение, хотя отнюдь и не исчезает. В силу различных жизненных коллизий национальное единство может поддерживаться как материально, так и, у ряда наций, – духовно-психологическими факторами, в частности, общностью происхождения и исторической судьбы”. (“ Р. Абдулатипов. Нации на распутье: опасные заблуждения оракулов национализма. В кн.: Национальная политика России: история и современность. “Русский мир”. Научное издание. М., 1997, с. 568).

Современные российские научно-энциклопедические словари дают определение понятия нации в основном в сталинской ее интерпретации: **“Нация (лат. natio народ) – исторически сложившаяся форма общности людей; нации свойственны общность территории и экономической жизни, общность языка, некоторые черты психологического и духовного облика,**

проявляющиеся в своеобразии культуры” (Словарь иностранных слов. 13-е изд., стереотипное. М., “Русский язык”, 1986, с. 330); “Нация – исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры” (Большой толковый словарь иностранных слов. Т. 2. “Феникс”. Ростов-на-Дону, 1997, с. 326); “Нация – исторически высшая форма этносоциальной общности людей, возникающая в основном в эпоху зарождения и развития товарно-денежных отношений (разложения феодализма и зарождения капитализма) на базе связанного с этим сплочения территории с населением, говорящим на одном языке, и характеризующая общностью языка, культуры, психологии, исторических судеб, этнического самосознания, обычаев и традиций.

Решающим фактором формирования Н. из предшествующих им народностей является экономический” (Тадевосян Э. В. Словарь-справочник по социологии и политологии. “Знание”. М., 1996, с. 150); “Нация – исторически сложившаяся в процессе развития устойчивая общность людей, проживающих на одной территории, имеющих общую культуру, язык, самосознание. Характеризуется экономической общностью и единой, многообразно проявляющейся системой политической жизни, сложным этнопсихологическим характером. Нация обладает особым складом, стилем мышления, менталитетом, чувством собственного достоинства” (Политология. Краткий энциклопедический словарь-справочник. Учебное пособие для школ и вузов. Ростов-на-Дону. “Феникс”. М., “Зевс”, 1997, с. 314); “Нация – высшая форма этносоциологической общности людей, возникающая в основном в эпоху зарождения и развития товарно-денежных отношений на базе связанного с этим сплочения территории и населения с единым языком, а также характеризующаяся общностью культуры, психологии, исторических судеб, этнического самосознания, обычаев и традиций” (Хоруженко К. М. Культурология. Энциклопедический словарь. Ростов-на-Дону. “Феникс”. 1997, с. 334); “Нация – тип этноса, исторически возникшая социально-экономическая и духовная общность людей. Н. характеризуются общностью территории, языка, экономических связей, психического склада, культуры и самосознания” (Национальные отношения. Словарь (Под редакцией проф. Вл. Л. Калашникова). М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997, с. 91) и др.

Следовательно, сколько бы современных словарей (источников) мы не приводили, все они полностью написаны на базе известного сталинского определения понятия нации и данных им основных черт и различий. Сам этот факт свидетельствует о научном признании дефиниции понятия нации, данной Сталиным еще в 1913 году и получившим мировое распространение. Она четко, концентрированно, ясно и объемно формулирует основные отличительные черты и признаки нации как наиболее высшей формы этнической общности людей. И пока существуют эти различия, этнополитический фактор в теории и на практике будет оставаться гордиевым узлом в межэтнических отношениях, занимая ведущее место в мировом политическом процессе.

Следует заметить, что в Советской Конституции было зафиксировано: **“Союз Советских Социалистических Республик есть... государство, выражающее волю и интересы всех наций и народностей страны”** (Конституция (основной закон) СССР. М., 1990, с. 6). Таким образом, в высшем государственном документе страны признавалось наличие в этническом массиве различные по степени зрелости национальные общности. И соответственно закреплялось: народности имели один тип самоопределения (автономные области и округа), а нации – государственность в форме республик: союзных и автономных. Такова была этнополитическая реальность, служившей основанием теоретической и практической деятельности в попытках разрешения национального вопроса в СССР.

Специалист по этнологии Тишков В. И. не только переиначивает теорию нации, но совершенно отвергает важнейшие категории этнополитологии. Так, он заявляет: **“Академический, интеллектуальный этнонационализм обрел причудливые формы изоциренных схоластических конструкций, так и паранаучных (пара – гр. para – возле, при – X. T.) построений, которыми питается многообразный процветающий постсоветский этнонационалистический феномен. Весь его язык фактически заимствован из этнографических и исторических текстов, включая такие основополагающие понятия как “жизнь или вымирание этносов (наций)”, “этническая территория”, “коренная нация”, “своя государственность”, “национальное движение (возрождение народов)”, “национальная политика”, “национальный вопрос”, “межнациональные отношения (конфликты)”, “национальность”, “родной язык” и т.п.**

Большинство этих категорий с научной точки зрения несостоятельны или бессмысленны, а с общественно-политической точки зрения порождают тупиковые стратегии, провоцируя конфликтность и делая невозможными принятие даже законов, обеспечивающих интересы и права граждан, основанные на принадлежности к той или иной культурной общности” (СОЦИС. № 1, 1997, М., сс. 51-52). Таким образом, у Тишкова В. А. получается, что все важнейшие категории этнополитологии являются “с научной точки зрения несостоятельными и бессмысленными”. Действительно же, говоря его словами, это не просто “паранаучные”, но и в полном смысле слова – антинаучные словеса, ибо эти им отрицаемые категории как раз и отражают подлинную реальность этнических и межэтнических отношений на современном этапе. Именно их игнорирование в этнической практике и политике привели к тяжелым последствиям – доведение межэтнических конфликтов и взаимных претензий до жестоких и истребительных военных конфликтов.

Следовательно, суть теории нации и смысл проблемы ее изучения – познание реального этнополитического процесса и воздействие на него в выгодном для всех его участников направлении, чтобы обеспечить соблюдение прав человека и гражданина через свободу его этнического бытия. Это прописная истина. Невозможно быть свободным гражданином и одновременно “лицом кавказской национальности”, который только по этнической принадлежности (даже предполагаемой) может быть незаконно задержанным и

незаслуженно втоптаным в грязь представителями правоохранительных органов. Это касается человека любой национальности. **Исторический опыт осуществления реакционной и варварской этнической политики зарвавшихся так называемых национальных вождей оставил на теле человечества незаживающие, кровоточащие раны.**

Германские и итальянские фашисты, японские милитаристы уничтожали безжалостно граждан оккупированных стран, лишая их основного права – права на жизнь – мотивируя свое преступление не приятием их этнической принадлежности. Так, что “этничность” человека, как и его “социальность” – основа его жизненного бытия. Они диалектически взаимосвязаны и только в паре существуют. Попытка игнорировать этничность и этнические различия людей под различного рода предлогами, некоторых исследователей приводит к странным суждениям, как следующая вульгаризация: **«Уши тривиального этнонационализма торчали в самом понятии «национального возрождения народов» учитывая, что советский режим вкладывал огромные ресурсы в конструирование этно-наций и поддержку этнических культур»** (В. Тишков. Концептуальная революция национальной политики в России. В кн.: Федерация. № 3. 1997, с. 80) Странно, но факт: профессор этнологии применяет с легкостью латинское слово, обозначающее – избитый, пошлый, лишенный свежести и оригинальности, к важнейшему и емкому этническому понятию – **«национальное возрождение народов»**. Пора понять, что без постоянного национального возрождения и развития, входящих в Российскую Федерацию народов, в том числе численно преобладающего и в научном, политико-экономическом и культурном аспекте более развитой русской нации, многонациональная Россия не может существовать как огромная держава, на 17 млн. кв. км. площади, территориально самой крупной державы мира, где фактически солнце никогда не заходит, где исторический разместилось более 150 этнических сообществ, находящихся в постоянном обновлении и развитии.

Если американский этнический конгломерат называют «плавильным тиглем» (нем. – сосуд для плавки, варки), то российский огромный котел веками варится в многоэтническом массиве, часто вскипая и выплескивая как накипь отдельные национальные группы, не желающие находиться в «общем наваре». Но это вовсе не умаляет исторической роли русской нации, которая как любая другая имперская нация на пути создания великой державы сотворила не мало этнополитических бед многим малым народам, с одной стороны, чтобы приручить их и завладеть природными богатствами народов, применяя политику геноцида, а с другой, – беря под защиту их от уничтожения другими агрессивными этносами (как защита от гитлеровского фашизма и т. д.)

Об исключительной роли русского народа, сплотившего многонациональную страну на защиту общей социалистической Родины от фашистских поработителей, очень метко и эмоционально сказал Сталин И. В. , бывший первый Народный комиссар по делам национальностей РСФСР, глава Советского правительства, на торжественном приеме в Кремле: **«... Я хотел бы поднять тост за здоровье нашего Советского народа, и, прежде всего русского народа.**

Я пью за здоровье, прежде всего русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне общее признание как руководящей силы Советского Союза среди народов нашей страны.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он руководящий народ, но и потому, что у него имеется ясный ум, стойкий характер и терпение.

У нашего правительства было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941-1942 годах, когда наша армия отступала, покидала родные нам села и города Украины, Белоруссии, Молдавии, Ленинградской области, Прибалтики, Карело-Финской республики, покидала, потому, что не было другого выхода. Иной народ мог бы сказать правительству: вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой. Но русский народ не пошел на это, ибо он верил в правильность политики своего правительства и пошел на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии. И это доверие русского народа Советскому правительству оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества – над фашизмом.

Спасибо ему, русскому народу, за это доверие!

За здоровье русского народа ! (Бурные, долго не смолкающие аплодисменты.). (Выступление И. В. Сталина на приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии 24 мая 1945 года). Таким образом, Сталин В. И. в характеристике русского народа особо выделяет его национальные черты того времени: « как наиболее выдающейся нации из всех наций, входящих в состав Советского Союза», «он – руководящий народ», « у него имеютя ясный ум, стойкий характер и терпение». К сказанному следует добавить очень интересный факт. Сталин, являясь признанным теоретиком и практиком по национальной политике, особое внимание обращал на роль русской нации в развитии и укреплении многонационального Советского государства еще за долго до начала Великой Отечественной войны. Так, 2 мая 1933 года в Кремле был устроен прием в честь участников традиционного парада на Красной площади. Сталин в своей застольной речи, как обычно для него, поднял тост «За Ленина», основателя советского государства, как великого руководителя и вождя. Второй тост был посвящен русской нации, которую он назвал «основной национальностью мира», во многом способствовавшей установлению советской власти. 6 июля 1933 г. на встрече с художниками вновь провозгласил тост «за великий русский народ, за самую смелую советскую нацию, раньше других совершившую социалистическую революцию». Как видно все это было предтечей выше названной речи о русской нации. (См. Невежин В. А. Сталин и русский народ. Неизвестная застольная речь вождя (1933 г.).

Нами этот этнополитический материал выделяется не для того, чтобы вновь повторить эти дифирамбы в адрес русского народа, которые действительно тогда он их заслуживал, а в научных целях как подтверждение факта реального обладания этнической общности

отличительными качествами, выделяющими конкретную нацию от подобных других. Но было бы неверно идеализировать какую-либо нацию как образцовую, ибо каждое новое поколение в каждой нации может проявить себя по-разному на крутых поворотах в жизни народной.

Таким образом, суть проблемы понятия “нация”, как важнейшей категории этнополитологии, состоит не том, что, кто-то ее признает или отрицает сегодня, а в правомерности ее проявления в этнополитологической терминологии, как важнейшего научного инструмента познания степени зрелости этнических сообществ, всего человеческого рода, который все более глобализируется с учетом уровня национального развития отдельных его составляющих этнических групп.

Известно, что этническая политика в многонациональном государстве имеет функциональную нагрузку регулирования межэтнических отношений. До Великой Октябрьской социалистической революции, по определению В. И. Ленина, Россия была «тюрмой народов»: *«Такой дикой страны, в которой массы народа на столько были ограблены в смысле образования, света, знания, – такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России»* (Ленин В. И. Т. 23. С.127). Положение колониальных народов царской России, как в любых мировых колониях, было тяжелым. Наряду с делением всей массы населения на сословия и состояния, в империи существовала этническая стратификация:

1. «Природно-подданные» – великорусы (русские – государство образующий этнос, как орудие формирования империи и удержания власти).

2. «Инородцы» – все нерусские народы, в том числе и славянские (белорусов, украинцев (именовались – «малороссами») и поляков). Ни один народ не имел своей государственности. Робкая попытка дать Польше некоторую автономию провалилась.

3. Финляндских обывателей (полуавтономия).

В царском законодательстве Российская империя объявлялась «единой и неделимой». Все присоединенные территории рассматривались как инкорпорированные (лат. incorporate – включать в свой состав, присоединять) провинции. Россия делилась на губернии и области.

В XIX веке царизм сопровождал экономический гнет руссификацией и христианизацией колониального населения. Наиболее яркие примеры свирепой и непримиримой руссификации наблюдались в Польше и в Украине. В Польше после восстания 1863 г. были закрыты национальные университеты и гимназии и заменены русскими школами, было запрещено громко разговаривать по-польски в общественных местах – в учреждениях, магазинах и на улицах. Такой же жестокой была руссификаторская политика и в Украине, даже слово «Украина» было признано крамольным и заменено названием «Малороссия». Печатание книг и газет и даже Евангелия на украинском языке не допускалось. Преподавание украинского языка запрещалось не только в правительственных, но и в частных школах. (См. Проф. С. В. Юшков. История государства и права СССР. Учебник для юридических институтов. Юриздат. М., 1940, сс. 452-453).

Был прав Ф. Энгельс, утверждая: *«Не может быть свободен народ, угнетающий другие народы. Сила нужная ему для подавления других народов, в конце*

концов всегда обращается против него самого. Пока русские солдаты стоят в Польше, русский народ не может добиться ни политического, ни социального освобождения... Независимость Польши и революция в России взаимно обуславливают друг друга» (Маркс и Энгельс. Соч., 2-е изд., т. 18, с.509. Эмигрантская литература. Польская прокламация). Так и случилось. Русский народ не только сверг гнет царизма над собой и Польшей, но и в последствии спас этнических поляков от фашистского поголовного истребления в годы второй мировой войны. При освобождении Польши от фашистского ига погибло более 600 тыс. советских бойцов, большинство из которых были лица русской национальности.

Исследователь Светлана Лурье в статье «Размышления над притчей о слоне. Теоретические подходы к исследованию национализма» утверждает: «Формирование у русских цивилизационной модели приведет к формированию нового оригинального проекта этничности. Каков может быть этот проект? Он связан с будущем Российского Государства. Если предположить, что в России идет выработка нового поведенческого образца, который не характерен не для Востока, не для Запада, и не был, до сих пор, реализуем и в самой России, то, очевидно, что он станет резким разграничивающим цивилизационным фактором и потому не может остаться жестко национальным. *Это будет русская модель поведения, но приниматься она будет не только русскими, но и народами их культурного круга постольку, поскольку эти народы в русском круге останутся. При этом этничность по своей сути, безусловно, сохранит принципиально важные для нее черты, а именно способность реагировать как внутри этническая группа на события, происходящие в материнском этносе. Однако понятие русский может быть перенесено и на нерусское население, поскольку это понятие станет не столько национальным, сколько культурно-цивилизационным.* Ведь модель поведения – это именно культурно-цивилизационная характеристика. *Представители этнических групп фактически окажутся в этом случае особой разновидностью (?) русских, имеющих свои характерные свои для (них – Х. Т.) культурные атрибуты, но в целом вписанные в новую цивилизационную парадигму»* (См. Центр стратегических исследований Приволжского федерального округа. Группа «Русский

архипелаг». <http://antropotok/archipelag.ru/text/a193.htm>). Словом, слон в посудной лавке делает «свое дело». А если еще добавить новый метод клонирования, то взойдет и на «Вавилонскую башню». Интересно, а что думают об этой сказке сами народы, которые с легкой руки «конструктивиста» вдруг станут «русскими»? До чего доводит виртуальное восприятие этнической политики в теории и на практике.

Более оригинально и «практично» эта проблема ставилась в инструкции Министерства народного образования России, в которой заявлялось: **«Конечной целью образования всех инородцев, живущих в пределах нашего отечества, бесспорно, должно быть обрусение их и слияние с русским народом»** (Цит. по кн.: «Инородческая школа». Сб. статей. Пг., 1916, С.137). Это была открытая политика этнолингвиста, дорогу которой перекрыл Октябрь 1917 года. Большевики, идя на революцию, выдвинули в своей этнической политике самую научно обоснованную концепцию: **«Никакой привилегии ни одной нации, ни для какого языка!»** (См. Ленин В. И. ПСС, т. 24, с. 391). Это положение легло в основу языкового строительства огромного многонационального советского социалистического государства. И это было воспринято повсеместно как справедливую этническую политику. Но следует заметить, что по своей широте и глубине воздействия на весь языковой процесс того времени общественные функции русского языка были огромными: он со временем стал своего рода толмачем (переводчиком с других языков – Х. Т.) и вторым родным языком народов Советского Союза. И все же вторым.

Следовательно, нельзя подталкивать языки малых народов к вымиранию ни по концепции министерства ли народного просвещения, как было при царизме, или по современной «цивилизационной русской модели» С. Лурье.

Таким образом, использование могучего заряда в языке, понимание значимости силы слова, как основного принципа существования наций и этносов, как средства межличностного и межэтнического общения, неисчерпаемый источник взаимопонимания и сотрудничества народов нашей страны и мира в целом. Вот почему так важна теоретическая ясность и научная обоснованность реально, а не виртуально, тысячелетиями существующих национальных и этнических общностей.